

Ни Сан отправила Цинь Хуэйнин обратно в сад благочестия, чтобы отдохнуть, но образ Цинь Инин, стоящей на коленях и смотрящей на нее со слезами на глазах, все еще стоял у нее перед глазами. Она отослала всех остальных слуг и оставила лишь матушку Бао, торжественно спросив: «Ты давно с матерью и съела в ее доме больше соли, чем в моем риса. Ты видишь более ясно, чем я. Ты думаешь, что милая Хуэйнин действительно специально разыгрывает эту драму?»

«Госпожа верно смотрит на вещи», улыбнулась матушка Бао: «Вас просто ослепляет ваша материнская любовь. Вы уже знаете ответ на свой вопрос, верно?»

«Ответ?», пробормотала Ни Сан.

«В самом деле. Герцогиня всегда говорила, что для того чтобы посмотреть какой перед вами человек, вам нужно посмотреть на его поступки и результаты этих действий, отбросив все остальное. Только тогда у вас сложится правильное впечатление о человеке. Хоть вы и сказали, что никогда не простите лорда Цинь, вы все равно вернулись в усадьбу. Это признак того, что у вас к лорду Цинь искренние чувства. Я чувствую, что он поймет вашу искренность, именно поэтому он уважал вас и любил все эти годы».

Эти слова успокоили Ни Сан и уняли приступы. Были ли эти слова правдой? Она могла переполошить весь двор, но она все равно еще заботилась о Цинь Хуайюане. Хоть он и мог запугивать ее, он все равно ее очень уважал. Ни Сан пробормотала: «Дорогая Хуэйнин зрелая девушка и всегда подбирала слова. Но я действительно начала сомневаться в происхождении этой девочки из-за ее небрежных слов. Я поругалась с мастером из-за этих беспочвенных подозрений. И...и я решила признать дочь Инин по возвращении в усадьбу, но сейчас я еле совладаю со своим нравом, я чуть не ударила ее...»

Матушка Бао улыбнувшись опустила голову, но ничего не сказала.

Ни Сан недоверчиво покачала головой: «Нет, нет, нет, у дорогой Хуэйнин доброе сердце. Наверное это просто совпадение! Не так ли, матушка Бао?»

Старая служанка проглотила свои слова: «Как это может быть совпадением?», когда она видела как вела себя Ни Сан. Она была простой служанкой, даже герцогине не удалось направить Ни Сан на правильный путь за столько лет. Разве ее слова будут иметь вес? Матушка Бао сказала еще несколько утешительных слов и быстро ушла, чтобы вернуться в усадьбу Дин, оставив Ни Сан наедине с ее мыслями.

В то же время Цинь Инин направлялась в двор снежных груш с Жуйлань и Цюлу. Вокруг было тихо, они встретили лишь несколько слуг на своем пути. Случайная стая птиц вдруг поднялась из кроны одного из деревьев. Небо ранней зимы было сапфировым, а температура была ниже чем вчера. Цинь Инин спокойно прогуливалась, ее бежевый плащ слегка развеивался. Цюлу и Жуйлань шли по обеим сторонам. Первая шла молча, не давая и слову соскользнуть с ее языка.

С другой стороны, Жуйлань думала, что в будущем мисс будет полагаться на нее, так как сегодня она ее помиловала. Поскольку она будет ее самой доверенной служанкой, было бы неплохо завести с мисс маленькую беседу: «Мисс, это только сейчас кажется вам испытанием».

Цинь Инин улыбнулась служанке.

«Матушка Бао – доверенное лицо герцогини», продолжала Жуйлань: «Ее слово имеет больший вес, чем слово молодых мисс в усадьбе герцога. Мисс Хуэйнин пыталась заставить мать ударить вас, почему вы не беспокоились об этом несмотря на то, что в комнате была и матушка Бао? Вы должны были все ей рассказать, чтобы герцогиня знала, как обстоят дела на самом деле».

Цинь Инин нахмурилась, но ответила мягко: «Учитывая характер госпожи у этого могли быть плохие последствия. Лишняя суета сделает ее еще более злой и раздражительной».

Жуйлань кивнула, услышав эти слова: «Четвертая мисс по-настоящему заботится о старшей госпоже. Вы совсем не похожи на мисс Хуэйнин, которая лишь подпитывает ее гнев ради собственной выгоды...»

В этот момент Жуйлань что-то осознала. Если даже она могла это заметить, то как могла опытная матушка Бао упустить это из виду? Если четвертая мисс действительно продолжала бы вести себя так же властно, как и вчера, то это могло лишь усугубить ее положение, а не укрепить позиции. Эта репутация стала бы известна и в усадьбе герцога Дин.

Но такая безмолвная реакция лишь заставляла Цинь Хуэйнин реагировать еще агрессивнее и провоцировать старшую госпожу прямо на глазах матушки Бао! Раньше лишь Цинь Инин говорила, что Цинь Хуэйнин сеет раздор. Этого было недостаточно. Но разве ее слова могут звучать еще более убедительно после того как на ее сторону встанет матушка Бао и усадьба герцога Дин?

Жуйлань с восторгом посмотрела на Цинь Инин: «Вы правильно поступили, мисс, это слуга ошиблась»

Хоть Цюлу и была немногословна, она была той, кто ясно видел вещи и понимала, что происходит в этот момент: «Мисс Хуэйнин накликала беду на свою голову. Теперь без поддержки герцогини Дин она больше не посмеет в чем-либо обвинять нашу мисс».

«В самом деле, у нее есть злые намерения, так зачем прикрывать ее?», Цинь Инин слегка улыбнулась. Обе служанки тоже улыбнулись, когда поняли, что у них в головах одна и та же невысказанная мысль. Цинь Инин сильно впечатлила их. Она была не болтлива, хватило нескольких уклончивых фраз, но этого оказалось достаточно, чтобы заставить госпожу передумать и не ударить девушку. Это было доказательством того, что та, за кем они следовали, обладала мудростью и предусмотрительностью! Она уже поняла характер Ни Сан.

Несмотря на то, что сегодня было много событий, группа бодро и воодушевленно вернулась во двор снежных груш. Матушка Чжу с улыбкой встретила их у дверей: «Вы вернулись, мисс! Прибыла матушка, которую мастер позвал к вам из дворца!»

Цинь Инин заглянула во двор и увидела силуэт женщины, которой было около сорока. Женщина улыбнулась и в приветствии преклонила колени: «Я слуга Ни Чжан. Я отвечаю за обучение манерам и этикету во дворце. Я тут по приказу императрицы, чтобы составить молодой мисс компанию на несколько дней».

«Императрицы?», Цинь Инин была немного удивлена.

«Император был рад услышать, что премьер-министр нашел свою официальную дочь. Когда его величество услышал, как премьер-министр рассказывал о своих домашних делах, он сразу же отдал приказ императрице. Ее величество является образцом для всей нации, она и отправила эту служанку сюда».

«Пожалуйста, давайте опустим все эти церемонии, матушка Чжан. Я очень груба и нуждаюсь в вашей помощи», Цинь Инин вежливо поприветствовала матушку.

Усадьба герцога Дин.

Матушка Бао тщательно рассказала обо всем, что происходило в усадьбе премьер-министра герцогине. В руках герцогини были розовые четки. Она перебирала камушки, которые стучали друг о друга, пурпурная кисточка, украшенная золотыми бусинами, покачивалась от ее движений. Эти четки прекрасно подходили к нефритовому кольцу герцогини. Ее украшения выглядели очень красиво. Через некоторое время она остановилась: «Похоже, внучка Хуэйнин действительно это подстроила».

Старая служанка кивнула: «Да, я могу сказать, что мисс действительно провоцировала госпожу. Вы знаете ее характер».

Герцогиня дотронулась до лба своей правой рукой: «Дочь Хань так простодушна. Она была первой кто выстрелил бы из пушки, если бы кто-то насыпал туда порох. Я думала, что внучка Хуэйнин была хорошей девушкой. Почему сейчас она...»

Матушка Бао знала, что герцогиня обо всем знает и она просто недовольна от того, как все сложилось. Она ничего не сказала и принялась массировать ей виски. Через какое-то время герцогиня вновь заговорила: «Внучка действительно похожа на Цинь Мэна?»

«Да, такая же как и юный лорд. Я действительно чувствую, что она даже немного проникательнее чем юный премьер-министр и она чтит своих родителей. Она спокойно приняла наказание, даже когда знала, что госпожа специально хочет навредить ей. Она не вызывала ее гнева. Все эти годы у нее была такая тяжелая жизнь, просто удивительно, что она стала столь зрелой и при этом не исказилась ее природа».

«Ты очень редко хвалишь кого-то», герцогиня рассмеялась.

Матушка Бао смущенно улыбнулась: «Это потому что эта девушка мне действительно симпатична».

«Я не буду тебя больше дразнить. Надеюсь, что дочь Хань не забудет о моем поручении, я лично хочу посмотреть на эту девочку», подумала герцогиня Дин: «Пошлите кого-нибудь проверить внешнюю резиденцию. Скоро должен приехать внук Мин».

Внук Мин был старшим внуком герцога и герцогини.

«Вы хотите отправить старшего мастера в качестве посланника?», матушка Бао была удивлена.

«Да», герцогиня задумалась: «Если мы отправим слугу, то это будет выглядеть так, будто мы не ценим ее. Поскольку мы хотим увидеться с ней, а внучка Инин хорошая девушка, я должна поддерживать свой статус. У внука Мин хорошая репутация. Он хорошо ладит со своим дядей, так что лучше, если он возглавит поездку от моего имени».

«Воля госпожи. Старший мастер прекрасно ладит с дядей! Лорд Цинь так любит старшего мастера, что хочет, чтобы Юй был его собственным сыном!», матушка Бао с улыбкой отдала приказы горничным, пересмотрев свое отношение к Цинь Инин.

Нужно было учесть, что внук герцога был не просто обычным элегантным благородным юношей. Он был легендой молодого поколения великого Ян. Сан Ю, второе имя которого было

Мин, было двадцать шесть лет, и он все еще не был женат. Дело не в том, что он отказывался жениться, он хотел ощутить непревзойденную любовь с потрясающе красивой девушкой. Он был джентльменом, утонченным, красивым, лидером. Самое главное, что он обладал талантом, хорошим пониманием истории и правил, разбирался в политике.

Когда два года назад Чжоу и Ян официально объявили войну, Сан Ю написал красноречивый и злобный донос, в котором ярко описывались все уязвимые места великого Чжоу, повергнув этим их людей в полное отчаяние. Он чрезвычайно сильно поднял дух людей великого Яна и заставил некоторых горячих молодых людей присоединиться к армии. Император восхищался этим и отдал личный указ, чтобы Сан Ю присоединился к ученым императорского двора. Именно тогда он сказал фразу «если бы у меня был такой сын как Сан Ю», с тех времен она и разлетелась.

Даже кто-то столь острожный человек, как Цинь Хуайюань начал хвалить этого юношу, хотя должен был держаться в стороне, чтобы избежать лишних обвинений в свой адрес по поводу его семьи. Премьер-министр дал ему высокую оценку: «Сан Ю стал талантом нашей эры». Имя Сан Ю было известно, как в великом Яне, так и в великом Чжоу. Было сказано, что процветающий император великого Чжоу был так возмущен, что тяжело заболел на некоторое время.

Такой непревзойденный, талантливый и красивый внук был сокровищем, которым дорожила герцогиня. Желание отправить его в поместье премьер-министра ясно показало, как высоко герцогиня оценила Цинь Инин!